

Комс. правды - 1998 - 24 июня - с. 1.
**Воскресным утром 21 июня
на смерть разбился 26-летний
сын Евгения Александровича**

...Николай ехал один на машине «БМВ» из Москвы на дачу. Утренняя дорога была спокойной и пустынной. Но на 26-м километре Минского шоссе Николай не справился с управлением. Машину вынесло на встречную полосу. Затормозить Николай не смог. Его «БМВ-735» на приличной скорости съехал в кювет и врезался в дерево. От полученных травм Николай скончался на месте...

Коллектив «КП» выражает соболезнование Евгению Моргунову.

У милиции есть версия, что, учитывая раннее время аварии, молодой человек мог просто заснуть за рулем.

Евгений Александрович Моргунов, отец погибшего, был безутешен. Николай жил вместе с родителями, поэтому боль утраты для них особенно горька:

— Когда тебя ведут на кастрацию, это страшно. Когда тебя ведут на расстрел — это страшно вдвойне. Но когда твой ребенок, твоя плоть и кровь лежит в гробу — это выше всякой казни и кастрации. Мы узнали о трагедии в воскресенье, когда нам позвонили из нашего отделения милиции. Сын летел на огромной скорости, был очень уставшим и просто заснул за рулем. Он вообще любил стремительность, и это, наверное, и стало самой главной ошибкой его жизни. Он даже хотел летать, потому что самолеты, ракеты развивают безумные скорости. Я бы даже сравнил его с Чкаловым. Хотя сын занимался экономическими проблемами, в свободное время он ходил в Тушинский аэроклуб, мечтал туда устроиться. Это его и сгубило...

Семья Вициных, близкие друзья Моргуновых, также скорбит о гибели Николая: «Мы все, как мертвые», — сказала супруга Георгия Михайловича.

(Про автокатастрофы наших звезд — читайте стр. 4).